

Война в благородном семействе: московско-галицкая междоусобица второй четверти XV в.

© В.А. Волков

Московский педагогический государственный университет, Москва, 119571, Россия

Тщательно изучены внутрисемейные конфликты в роду московских Рюриковичей (Калитичей), приведшие к многолетнему военному противостоянию. Представлена четкая, подробная и непротиворечивая история драматических событий, для которых в современной науке нет единого определения. Главным итогом длительной и жестокой усобицы стало окончательное утверждение принципа наследования власти по прямой нисходящей линии — от отца к сыну. Вместе с титулом великого князя старшему сыну Василия II Ивану была выделена более крупная доля наследства, обеспечивающая ему реальное превосходство над младшими братьями, возможными соперниками в борьбе за власть. Более того, еще при жизни 12-летний Иван Васильевич стал соправителем отца.

Ключевые слова: *Московская Русь, Галицкое удельное княжество, Василий II, Юрий Дмитриевич Звенигородский, Василий Юрьевич Косой, Дмитрий Юрьевич Шемяка*

Выдвижение Москвы на ключевую роль в Северо-Восточной Руси случилось благодаря сплоченности правившей в ней княжеской династии и отсутствию серьезных противоречий внутри княжества. Это в сочетании с успешной антиордынкой борьбой позволило московским князьям закрепить за собой Великое княжение Владимирское как вотчину. Первой внутримосковской усобицей стала серия войн Калитичей, потомков Дмитрия Донского, продолжавшихся с 1425 по 1453 г. Причины этого многолетнего конфликта связаны с начавшейся борьбой за верховную власть в главном политическом центре Великороссии между потомками Дмитрия Донского. Поводом к началу междоусобицы стало нарушение Василием I одного из важнейших условий завещания Дмитрия Донского — о переходе высшей власти в Московском государстве от Василия (в случае его кончины) к старшему после него в московском княжеском роду князю — Юрию Дмитриевичу Звенигородскому (Галицкому). Но Василий I завещал великое княжение своему десятилетнему сыну Василию II, назначив опекуном наследника своего тестя, литовского князя Витовта. Решение логичное и, видимо, ожидаемое, но никак не устраивающее его брата, его союзников и окружение. Спустя несколько лет оно приведет к открытому противостоянию, в перипетиях которого следует разобраться.

Новизна данного исследования связана, во-первых с новым понятийным подходом к проблеме и терминологическим осмыслением конфликта московских и галичских князей. Во-вторых, с пристальным изучением реалий этого конфликта. В-третьих, с изучением уроков, осознанных и принятых к исполнению Василием II, а затем и его приемником Иваном III, фактическим создателем единого Российского государства.

Историография изучаемой эпохи весьма обширна. Для разрешения цели и задач исследования особый интерес представляют работы тех авторов, которые предложили собственное обозначение противостояния Москвы и Галича. Иногда это противоборство сыновей и внуков Дмитрия Донского называют «Смутой второй четверти XV века» [1], «Династической, или Междоусобной войной» [2, с. 225–245; 3, с. 43–48]. Также известно уже устаревшее, но встречающееся даже сейчас название — «Феодальная война» [4–5]. Автор настоящей статьи предлагает использовать нейтральное, но более точное обозначение — Московско-галичские войны. При этом следует отметить, что в источниках (летописях, договорах), в исторической литературе часто встречается обозначение княжества и титулов правивших князей не только «Галичское/Галичские», что более правильно, но и «Галицкое/Галицкие». Последнее — весьма часто (в том числе в предыдущих статьях и книгах автора). Учитывая возможную путаницу с Прикарпатской Галицкой землей и возникшим там еще в 1124 г. Галицким княжеством, в данной статье используется более точное определение «Галичское/Галичские», как более устоявшееся в Северной Руси и употребляемое сегодня: Галичское озеро (на берегу которого находился город Галич-Мерьский, современный Галич), Галичская земля, а в настоящее время — Галичский муниципальный район.

Приступая к изучению войн Москвы и Галича, следует прежде всего рассмотреть предысторию лютой конфронтации близкородственных державных семейств. В 1389 г. по завещанию умершего Дмитрия Ивановича великим князем владимирским и московским стал его старший сын Василий Дмитриевич (Василий I). Но завещание содержало запись, являвшуюся причиной будущего раздора. В случае смерти старшего сына Василия новым великим князем должен был стать его младший брат, Юрий Дмитриевич, которому пока в удел был выделены города Галич и Звенигород (с 1421 г. звенигородским князем являлся старший сын Юрия, Василий, впоследствии получивший говорящее прозвище «Косой» (видимо, из-за его ослепления, но, возможно, и из-за природного физического недостатка).

Столь странное волеизъявление Дмитрия Донского объясняется не только тем, что в год смерти отца Василий еще даже не был женат

(женился лишь в 1391 г.), но и частичным сохранением старинного лествичного права наследования княжеской власти).

Парадокс заключался в том, что именно Юрий Дмитриевич был, несомненно, самым выдающимся из сыновей Дмитрия Донского, славился своим полководческим искусством и воинской удачливостью, при нем и стал процветающим Галичский край.

Как военачальник князь Юрий прославился успешными действиями против татар, особенно походом 1399–1400 гг., когда его войскам удалось разорить ордынские города на реке Каме и Волге: Булгар, Жукотин¹, Казань и Кременчук². Во всех договорах того времени его имя неизменно ставилось вместе с именем старшего брата, отдельно от «младшей братьи» — Петра, Андрея и Константина Дмитриевичей [6, с. 52, 55].

Василий Дмитриевич не имел таких ярко выраженных достоинств. Он оказался в тени очень сильной натуры — своей супруги Софьи Витовтовны, на которой женился «по обещанию» в 1391 г. Этим неизменно пользовался ее отец, великий князь литовский Витовт, укреплявший свое влияние в русских землях.

Единственным успехом Василия I было приобретение в Орде в 1392 г. ярлыка на Нижний Новгород, Муром, Городец, Тарусу и Мещеру: он его просто купил. Но вступать в открытое противоборство с врагами князь не решался. Когда в 1408 г. татарское войско эмира Едигея совершило набег на московскую землю, князь предпочел закрыться за крепкими стенами столицы, оставив округу на разорение врагу. В тот раз татары ушли, получив с Василия Дмитриевича выкуп в 3 тыс. руб.

На западе, пользуясь уступчивостью Москвы, Витовт в 1404 г. окончательно подчинил себе Смоленск, а затем так называемые верховские княжества, небольшие владения, расположенные в верхнем течении реки Оки — княжества Новосильское, Белевское, Воротынское, Одоевское, Перемышльское и Мезецкое. Именно в то время владения Витовта на юге достигли Черного моря.

Василий I умер 27 февраля 1425 г. Сразу после этого реальная власть в Москве перешла в руки трех его душеприказчиков: властолюбивой княгини-вдовы Софьи Витовтовны, волевого митрополита Фотия и деятельного боярина Ивана Дмитриевича Всеволожского. Наследнику московского престола Василию Васильевичу в день смерти отца было 9 лет и 11 месяцев (родился он 27 марта 1415 г.).

¹ Татарский город Жукетау (Джукетау). Находился на левом берегу реки Камы, недалеко (в 4 км) от современного города Чистополь.

² Находился на правом берегу реки Камы у современного села Русские Кирмени Мамадышского района Татарстана.

После небольшого сопротивления Юрий Дмитриевич вынужден был заключить с московскими властями соглашение, по которому обязывался «не искать» под Василием II великого княжения, прожившись на волю Орды. Галичскому князю пришлось согласиться на это, так как сила была на стороне его племянника, за спиной которого стоял грозный Витовт. Несмотря на преклонные лета, литовский государь зорко следил за происходящими в Московском княжестве событиями.

Смерть Витовта в корне изменила ситуацию и в Литве, и на Руси. 80-летний правитель умер 27 октября 1430 г. Новым великим князем литовским стал свояк Юрия Дмитриевича, Свидригайло Ольгердович. Теперь поддержкой могущественной Литвы располагал не московский князь, а его дядя, считавший себя обделенным. По сообщению летописца, «Князь же Юрий расторг мир с великим князем и, Галич оставя, захватил, пойдя, Нижний Новгород; и князь великий послал на него войско с дядею своим, князем Константином. Тот же, это прослышав, ушел за Суру и стал на берегу, а князь Константин, постояв на другом берегу, возвратился, так как не знал, как настичь его. Князь же Юрий после отхода их снова вернулся в Новгород». Разгоревшийся спор о московском княжении попытались решить миром. В 1431 г. с просьбой рассудить их и Юрий Галичский (в сентябре), и Василий Васильевич (в августе) едут в Орду, к хану Улуг-Мухаммеду. За месяц до отъезда московского князя, 2 июля, умер его самый влиятельный сторонник митрополит Фотий [7, стлб. 54].

С московской стороны переговоры с царем и его приближенными вел боярин Иван Дмитриевич Всеволожский, роль которого в московской политике того времени нельзя недооценивать. Вот каким рисует его С.М. Соловьев: «Хитрый, ловкий, находчивый, достойный преемник тех московских бояр, которые при отце, деде и прадеде Василия умели удержать за Москвою первенство и дать ей могущество». Иван Дмитриевич приходился внуком князю Александру Всеволожу (Всеволодичу) Псковскому из смоленских Рюриковичей [8, с. 707–713]. Он в 1360-х годах перешел на службу к московскому князю Дмитрию Ивановичу. Потомки его превратились в знатных и богатых московских землевладельцев и солепромышленников. Всеволожские владели обширными вотчинами в Переяславском и Дмитровском уездах, под Бежецком, варницами в Соли Переяславской, заливными лугами у подмосковного села Коломенского [9, с. 7]. Иван Дмитриевич удачно женился на дочери Микулы Васильевича Вельяминова, двоюродной сестре Василия I, породнившись, таким образом, с великокняжеской семьей. В дальнейшем эти связи крепили. Одну из своих дочерей Всеволожский выдал замуж за князя Юрия Тверского, другую — за Андрея Радонежского.

При рассмотрении тяжбы о великом княжении сторону Юрия принял влиятельный эмир Тегинэ (Тягиня), глава рода Ширинов и правитель правого крыла Золотой Орды, внук (по матери) хана Тохтамыша. Василия Васильевича поддержал другой татарский вельможа — Минбулат, менее влиятельный, чем Тегинэ, но более мотивированный на победу.

На ханском суде Иван Всеволожский нашел убийственный аргумент, имевший решающее значение в глазах татар: князь Василий «ищет стола своего великого княжения, а твоего улуса, по твоему цареву жалованию и по твоим девтерем³ и ярлыком», а князь Юрий «хочет взяти великое княжение по мертвой грамоте отца своего, а не по твоему жалованию, вольного царя» [10, с. 249; 11, с. 188; 12, с. 103]. Такие аргументы сыграли решающую роль. Спор был решен в пользу Василия II, но за это пожалование пришлось заплатить тяжелым ордынским «выходом».

Вполне возможной после решения хана нормализации обстановки помешали два неожиданных обстоятельства.

В Москве был обижен боярин Иван Дмитриевич Всеволожский. По распространенной версии за его старания в Орде ему обещали женить подростка великого князя на одной из младших дочерей боярина. Но, добившись своего, Софья Витовтовна изменила планы и сосватала за сына серпуховскую княжну Марию Ярославну, внучку Владимира Андреевича Храброго. Следует отметить, что сообщается об этой обиде только в одной достаточно поздней Никоновской летописи [13, с. 17]. Я.С. Лурье, исследовав рукописный Медоварцевский летописец, пришел к выводу, что Иван Дмитриевич был обвинен в Москве в уступке князю Юрию города Дмитрова и уже тогда ослеплен. И выдать дочь (или внучку) он собирался не за Василия Васильевича, а за сына Юрия Звенигородского [14, с. 8–10]. По этой или другим причинам Иван Всеволожский воспользовался правом отъезда и перебрался сначала в Углич, потом в Тверь, а затем уже, решившись, двинулся в Галич, к князю Юрию, начав там «подговаривати его на великое княжение» [10, с. 250].

Обрушил непрочный мир безобразный скандал на свадебном пиру у Василия II, на котором присутствовали старшие сыновья Юрия Дмитриевича Галичского, Василий Звенигородский и Дмитрий Шемьяка. Он разгорелся из-за пояса «на чепех с камнями», снятого по приказу великой княгини Софьи Витовтовны с Василия Косого. Пояс этот якобы был украден из московской казны боярином Вельяминовым, хотя, судя по позднейшим изысканиям историков, существовало два пояса, преподнесенных суздальским князем Дмитрием Констан-

³ Девтерь (дефтерь) — в данном случае грамота, поручающая вести сбор даней для выдавшего ее хана.

тиновичем в качестве свадебного дара своим зятям — мужу Евдокии Дмитрию Донскому и мужу Марии Микуле (Николаю) Вельяминову. На дочери Микулы и Марии Вельяминовых был женат боярин Иван Всеволожский, также получивший в приданое этот пояс, впоследствии подаривший его Василию Звенигородскому [10, с. 250]. Оскорбленные Юрьевичи покинули Москву и по дороге захватили хранившиеся в Ярославле казны здешних князей. Местные Рюриковичи разделили к тому времени свою отчину на отдельные мелкие, но богатые владения. Накопленное ими досталось налетчикам. Затем Василий и Дмитрий Юрьевичи отправились дальше к отцу. Галичский князь поднялся в поход очень быстро и стремительно двинулся к Москве. Там о походе узнали, только когда полки Юрия Дмитриевича подошли к Переславлю-Залесскому [15, с. 173]. С известием об этом прибыл в Москву ростовский наместник Петр Константинович Добрынский [10, с. 250]. Великий князь попытался начать переговоры о мире, но все предложения перепуганного племянника были отвергнуты разгневанным Юрием Дмитриевичем⁴. Тогда, собрав все войска, Василий II выступил навстречу разгневанному дяде.

25 апреля 1433 г. в битве на реке Клязьме (в 20 верстах от Москвы) галичский князь разбил наскоро собранные полки своего племянника. Это сражение часто называют «Пьяной битвой», так как по летописному сообщению «от москвич не бысть никоеа помощи, мнози бо от них пьяни бяху, а и с собою мед везяху, что[бы] пити еще» [10, с. 250]. Проиграв, Василий II с матерью и молодой женой бежали сначала в Тверь, а затем в Кострому. А Юрий Галичский занял отцовский трон.

Добившись московского княжения, Юрий Дмитриевич не стал губить племянника, а, заключив мир, передал ему в удел город Коломну. Это мягкосердечие победителя было воспринято как слабость, и московские бояре со своими дворами стали «отъезжать» к Василию Васильевичу (отъездом в то время назывался переход на службу к другому князю; правом отъезда обладали бояре и вольные слуги). Одним из первых отбыл в Коломну боярин Иван Дмитриевич Всеволожский.

Почувствовав непрочность своего положения, ярко проявившуюся в продемонстрированном ему недовольстве москвичей, Юрий Дмитриевич добровольно вернул княжение Василию Васильевичу и ушел в Галич, признав своего племянника «братом старейшим». Повествуя об этом, летописец писал: «И договорные грамоты приняли в том и крест целовали, что великому князю в вотчину Юрия не вмешиваться, а князю Юрию ни великого княжения не домогаться,

⁴ Переговоры о мире прошли в Троице-Сергиевом монастыре, куда прибыли посланцы Василия II Федор Андреевич Лжа Старко и Федор Григорьевич Товарко. Успеха это посольство не имело.

ни сыновей своих не принимать и помощи им не давать против великого князя. Так, заключив мир, князь Юрий пошел в Галич, а князь великий князя Юрия Патрикеевича послал воеводой на Юрьевичей со всем своим двором. Те же отступили от Костромы и стали на речке Куси, и в то же время подоспели к ним вятчане, и от отца подошла им подмога, и дали они бой, и одолели Юрьевичи, и воеводу, князя Юрия Патрикеевича, схватили, и пришли опять к Костроме, а как Волга стала, пошли к Турдеевым оврагам...» [16, с. 323]. Сражение на Куси произошло 28 сентября 1433 г. Одолев московские полки, Василий и Дмитрий Шемяка послали гонцов к отцу, предлагая ему начать войну за великое княжение. Но тот отказался, не ожидая нападения на свои земли.

Поражение его воевод и известие о помощи, оказанной Василию и Юрию их отцом, вынудило Василия II думать не о мире, а о мести. Рати московского князя, вопреки заключенному соглашению, напали на Галич и выжгли посады вокруг него. Тогда, собрав большое войско, призвав воинственных вятчан, Юрий Дмитриевич выступил против своего вероломного племянника. 20 марта 1434 г. в решающем сражении в Ростовской земле (у Святого Николая на Горе) великокняжеские полки были разбиты и бежали. Сам Василий II попытался укрыться в Новгороде, затем искал помощи у тверского князя Бориса Александровича, а после ушел в Нижний Новгород, собираясь искать убежища в Орде.

Тем временем Юрий осадил Москву. Осада продолжалась всего неделю. 31 марта москвичи открыли звенигородскому князю ворота, признав его своим государем. Но вскоре после этой победы, 5 июня 1434 г., Юрий Дмитриевич умер. Недолгое его правление ознаменовалось началом чеканки на московских монетах изображения всадника, копьем поражающего змея, так как Георгий Победоносец был небесным покровителем Юрия Дмитриевича.

После смерти отца со всей активностью в усобицу включился его старший сын, Василий Юрьевич, который по лествичному праву уже не мог претендовать на престол. Его родные братья, Дмитрий Шемяка и Дмитрий Красный, перешли на сторону Василия II. Своему старшему брату они заявили: «Аще не восхоте Бог, да княжит отец наш, а тебя и сами не хотим» [10, с. 251]. По-видимому, обоих Дмитриев просто купили. Шемяке, княжившему в Рузе, обещали Углич и Ржев; Дмитрию Красному, помимо доставшегося от отца Галича, отдали Бежецкий Верх.

Василию Юрьевичу пришлось уйти из Москвы, «побрав злато и серебро, казну отца своего, и градский запас весь», в Новгород. Летописец подчеркнул, что он пробыл на княжении всего месяц. «А князь великий Василей Васильевич пришед седе на своей отчине на великом княжене на Москве...» [11, с. 252].

Не задержавшись в Новгороде, Василий Юрьевич в конце 1434 г. ударил по Бежецкому Верху и Заволочью, где начал собирать войска для войны с двоюродным братом. Затем уже во главе своих полков Василий Звенигородский выступил к Костроме. Однако первое сражение выиграла воеводы Василия II. В 1435 г. он разбил своего соперника на реке Которосли.

Битва произошла 6 января 1435 г. между селами Великим и Козьмодемьянским. Исход боя решил удар засадного полка из великокняжеской рати, смявшего порядки войска Василия Юрьевича. Потерпев поражение, звенигородский князь ушел к Кашину, а затем, пополнив свои поредевшие полки, двинулся на Вологду. Там ему удалось захватить врасплох и пленить нескольких воевод Василия Васильевича — боярина Федора Михайловича Челяднина, Василия Михайловича Шею Морозова, Андрея Федоровича Голтяева. От Вологды звенигородский князь пошел на Заозерье — область за озерами Белое, Кубенское, Воже и Лача по реке Кубена, где находились владения сторонника Василия II — Дмитрия Васильевича Меньшого Заозерского. Он успел подготовиться к отпору, но у села Устья заозерское войско, которым командовал Федор, сын Дмитрия Васильевича, было разбито. Сам Федор Дмитриевич спасся бегством. Весной 1435 г. между Василием II и Василием Звенигородским был заключен мир. Последнему был пожалован город Дмитров, Василий Звенигородский, в свою очередь, вернул захваченный полон и награбленное добро. Впрочем, по неизвестной причине уже через месяц Василий Юрьевич отослал великому князю разметные грамоты и выступил в поход, уйдя в Кострому, служившую ему надежным тылом. Туда же была вызвана союзная вятская рать. Как только она пришла на соединение с его полками, звенигородский князь устремился к Галичу и овладел им. 1 января 1436 г. он осадил Устюг, где едва не был убит своими врагами. Осада продолжалась 9 недель и закончилась взятием города «на целованье». Несмотря на это, в Устюге произошли казни — Василий мстил жителям за устроенное на него покушение. В числе казненных оказались воевода князь Глеб Иванович Оболенский и владычный десятинник Иев Булатов. Погибло много простых устюжан, которых победители «иных вешал[и], иных секл[и]» [17, с. 86].

Зимой разразился второй «свадебный скандал» — Дмитрий Шемяка прибыл в Москву, чтобы пригласить Василия II на свое венчание с Софьей, дочерью князя Дмитрия Заозерского. Великий князь на это приглашение ответил арестом и заточением русского князя в Коломне, «а пристав при нем был Иван Старков, коломенский наместник» [11, с. 191].

После пленения Дмитрия Шемяки его двор («братни дворяне пятьсот человек») ушел к Василию Юрьевичу, заметно усилив

собранное им войско. Звенигородский князь двинулся навстречу своему врагу Василию II, войско которого вступило в Ростовскую землю. Битва произошла 14 мая 1436 г. на реке Черехе, у села Скорятина. Не надеясь на свои силы, Василий Юрьевич пустился на хитрости: желая «искрасти великого князя», он предложил ему перемирие до утра, что и было принято. Великий князь распустил своих ратников «кормов деля» (на заготовку провианта), а Косой, пользуясь этим, хотел напасть на него. Но московская сторожа вовремя предупредила Василия Васильевича и его воевод о готовящемся нападении, и великокняжеские полки успели подготовиться к сражению. Василий Юрьевич был разбит, схвачен воеводами Борисом Тоболиным и князем Иваном Друцким, которые привели его к Василию II. Тот распорядился отправить пленника в Москву. Но в это время к великому князю пришла весть, что отряд вятчан, направленный Василием Юрьевичем на Ярославль, в устье реки Туношны разбил войско князя Александра Федоровича Брюхатого и пленил его. Тогда Василий Васильевич, придя в ярость, приказал выколоть своему двоюродному брату один глаз (по другой версии — оба глаза). После этого Василий Звенигородский получил прозвище «Косой».

На время ситуация в Московском княжестве нормализовалась. Обострилась она из-за конфликта Василия II с ханом Улуг-Мухаммедом. Когда-то именно он помог Василию одолеть его дядю Юрия и надеялся на поддержку московского князя в борьбе с соперниками в Орде — Кичи-Мухаммедом и Сеид-Ахмедом. Призрак «Великой замятни» ожил. Василий II, не зная, чем кончится ханская вражда, платил дани всем трем. В результате разбитый своим главным врагом, Кичи-Мухаммедом, Улуг-Мухаммед бежал. В 1438 г. он попытался укрыться в литовском тогда Белеве. Несмотря на оказанные ему некогда услуги этим ханом, Василий II отправил против недавнего властителя войска. Но, соблюдая приличия, поручил командовать ими своим двоюродным братьям Дмитрию Шемяке и Дмитрию Красному, еще не забывшим обиды отца. Они повели «и прочих князей множество, с ними же многочисленные полки» [11, с. 192]. 5 декабря 1437 г. под стенами занятого татарами Белева произошло большое сражение, закончившееся неожиданным поражением великокняжеской рати.

В Белевской битве московские рати сначала обратили войско Улуг-Мухаммеда в бегство, но, как оказалось, это был всего лишь хитрый маневр искушенного в военном деле противника. Пока одни татарские отряды отвлекали русские полки, другой отряд неожиданно ворвался в Белев и занял его. В бою под Белевым погибли воеводы Андрей Константинович Шонуров, князь Федор

Тарусский, Андрей Лобан Стародубский, Микита Туриков, Семен Горсткин, Кузьма Порховский, Иван Кузьминский, Андрей Хоробров, Дмитрий Кайса [10, с. 260; 18, с. 28, 29; 19, с. 269]. Воспользовавшись растерянностью противника, войско Улуг-Мухаммеда перешло в наступление и разгромило войска великого князя. Досаднее всего тот факт, что перед сражением хан предлагал Василию II мир и обещал избавить Москву от уплаты дани («даст ми богъ, буду на царстве и доколя буду жив, дотоля ми земли Русские стеричь, а по выходы ми не посылати, ни по иное ни по что»). Улуг-Мухаммед даже предлагал прислать в заложники одного из своих сыновей Мамутека (Махмутека). Однако великий князь, уверенный в победе над врагом, принял решение атаковать Улуг-Мухаммеда и жестоко просчитался. Впрочем, татары тоже понесли потери. В сражении были убиты «зять царев и татар много». Однако эти жертвы себя окупили сполна и не стали фатальными. Татарское войско сохранило боеспособность [10, с. 260; 13, с. 24; 20, с. 24].

В 1438 г. Улуг-Мухаммед захватил Нижний Новгород, посадив княжить там из своей руки Данилу Борисовича [21, с. 204, 205; 22, с. 320, 321]. Он происходил из рода нижегородско-суздальских князей, некогда владевших этим городом. 3 июля 1439 г. Улуг-Мухаммед «безвестно» пришел к Москве, стоял под городом десять дней, пожег посады, «зла много учини земли Русской». Затем он ушел обратно с множеством пленных. На обратном пути татары выжгли Коломну «и людей множество плени, а иных изсекль» [11, с. 19].

Зимой 1444 г. войско Улуг-Мухаммед выступило из Нижнего Новгорода и двинулось к Мурому. Навстречу ему выступили все князья, сплотившиеся на тот момент вокруг Василия II. Свои полки привели князь Галичский и Углицкий Дмитрий Юрьевич Шемяка, Иван Андреевич Можайский, Михаил Андреевич Белозерский, Василий Ярославич Серпуховской. Узнав о приближении большой русской рати, Улуг-Мухаммед ушел обратно к Нижнему Новгороду. Догнать его главные силы не удалось, но отдельные загонные татарские отряды были настигнуты под Муромом и Гороховцом. Часть налетчиков уничтожили, часть — пленили. Среди последних оказались и некоторые командиры: Ихмуть-мурза и князь Азбердей Миширеванов [11, с. 197; 13, с. 62; 20, с. 62]. В конце 1444 г. была одержана победа на другом рубеже. Войско одного из чингисидов Мустафы-султана, пришедшее пограбить русское пограничье, было разбито великокняжескими воеводами Василием Ивановичем Оболенским-Косым и Андреем Голтяевым. Сражение произошло под Переяславлем-Рязанским на р. Листани. Воспользовавшись сильными морозами, русские войска с помощью мордовских лыжников настигли татар и окружили их на лесистом холме между селами Турлатово

и Астромино. «И бысть им бой велик и силен зело на речке на Листании и начаша одолевати христианя... и много татар избиша». В этом бою погиб и сам царевич Мустафа. Русские войска также понесли немалые потери: среди павших был коломенский наместник Василий Иванович Лыков, командовавший Передовым полком [10, с. 394]. Кровавая битва на Листани стала боевым крещением для известного в дальнейшем воеводы Федора Басенка.

Военные действия продолжались и в 1445 г. Оставаясь в Нижнем Новгороде, Улуг-Мухаммед выслал в поход против великого князя своих сыновей Мамутяка и Якуба. Василий II во главе своего войска выступил против татар, но столкновение с ними закончилось еще одним его страшным поражением в битве под Суздаlem 7 июля 1445 г.

Суздальская битва произошла у Спасо-Ефимьевского монастыря на берегу р. Нерли. Как и в Белевском сражении, превосходство было на стороне русских войск. Войска «царевичей» Мамутяка и Якуба, сыновей Улуг-Мухаммада, стали отступать, но затем ударили по начавшим преследование и потерявшим строй войскам великого князя. В битве русские потеряли весь свой командный состав: Иван Можайский и Василий Серпуховской были ранены и бежали с остатками своих войск, а сам Василий II, сражавшийся мужественно и получивший несколько ран, вместе с Михаилом Андреевичем Белозерским попал в плен к Мамутяку. Ордынцы потеряли в этом сражении около 500 человек. После столь крупной победы торжествующие татары ворвались в Суздаль и три дня грабили его. Потом они двинулись к Владимиру, перейдя через Клязьму, однако жители города успели подготовиться к обороне, и враги не рискнули осадить его, ограничившись грабежом предместий. Затем Мамутяк и Якуб вернулись в Муром, а оттуда ушли к отцу, в Нижний Новгород, уводя с собой и пленного великого князя [10, с. 262, 263]. После этого Василия Васильевича перевезли в Курмыш. Эта небольшая русская крепость на границе Нижегородской земли была выбрана Улуг-Мухаммедом новой временной столицей [23, с. 110, 130; 24, с. 292]. На время пленения Василия II старшим в роду московских князей стал Дмитрий Юрьевич Шемяка — именно он занял Москву.

Тем временем за значительный выкуп Василий освободился из ордынского плена и возвратился на Русь. Дмитрию Шемяке пришлось уйти в свои города, но ненадолго. Вынужденный собирать для Орды выкуп за свое освобождение, Василий II быстро терял поддержку горожан и служилых людей. В феврале 1446 г. при полном попустительстве своих слуг Василий был захвачен отрядом Шемяки на богомолье в Троицком монастыре, привезен в Москву, ослеплен в отместку за Василия Косого и сослан в Вологду.

Добившийся великого княжения, Дмитрий Юрьевич (Шемяка) не проявил себя на московском престоле дальновидным политиком: продолжение сбора денег для выплаты татарам, восстановление независимости Нижегородского княжества, подчиненного еще Василием I, обещания защиты независимости Новгорода Великого — все это крайне негативно воспринималось московской служилой средой, а в особенности родовитым московским боярством. Вновь начался процесс «отъезда» всех недовольных Шемякой ко двору Василия Темного (это прозвище он получил после ослепления: темный, так как слепой), на этот раз в Вологду. Теперь на стороне Василия II выступили Борис Александрович Тверской (их союз был закреплен обручением шестилетнего сына Василия Ивана с четырехлетней дочерью тверского князя) и большинство духовенства.

Поддержка церкви имела для опального князя особое значение, ведь он изгнал в 1439 г. митрополита-грека Исидора, поставленного по обычаю на Русскую митрополию в Константинополе и подписавшему в этом сане Флорентийскую унию православных и католических иерархов. После этого собор русских епископов в 1441 г. уже без согласия Константинопольского патриарха избрал митрополитом епископа Иону, что стало важным шагом на пути становления самостоятельности русской церкви. В этих трудных для Василия II условиях игумен Кирилло-Белозерского монастыря Трифон снял с князя грех нарушения клятвы, данной Шемяке прилюдно, в том, что впредь больше не будет стремиться к великому княжению.

Дмитрий Шемяка не решился сопротивляться столь обширной коалиции и в 1446 г. сам покинул Москву. Василий II занял московский престол и не покидал его больше вплоть до своей смерти. Активных военных действий ни Шемяка, ни Василий II больше не предпринимали, но состояние зловещей неопределенности сохранялось вплоть до внезапной смерти Шемяки в Новгороде в 1453 г. Историки полагают, что галичский князь был отравлен подкупленным московскими людьми поваром с говорящим прозвищем Поганка, который «дал ему зелье в куряти». Впрочем, не сомневались в преднамеренном умысле и современники: отравление Дмитрия Юрьевича стало причиной острого конфликта между великим князем и его духовником Мартинианом Белозерским, оставившим в знак протеста игуменство в Троице-Сергиевой обители и удалившимся в Ферапонтов монастырь.

Междоусобная война сильно ослабила страну. Выяснения отношений между князьями привели к разорению десятков городов, сотен сгоревших и запустевших сел. На фоне внутренних неурядиц на Руси вновь выросло влияние Орды и отдельных ханов. Главным итогом длительной усобицы стало окончательное утверждение принципа

наследования власти по прямой нисходящей линии — от отца к сыну. Василий II, переживший почти тридцатилетнюю войну от начала до конца (редкий для правителей срок), сумел сделать из произошедшего правильные выводы: чтобы избежать в дальнейшем любых усобиц, он вместе с титулом великого князя выделил старшему сыну Ивану более крупную долю наследства, обеспечивая ему тотальное превосходство над младшими братьями, возможными соперниками в борьбе за власть. Более того, еще при жизни Темный сделал 12-летнего Ивана Васильевича своим соправителем, обеспечив ему доступ к рычагам управления страной.

Еще одно важное следствие противостояния Москвы и Галича отметил Михаил Николаевич Тихомиров: оно закончилось «разорением многих боярских родов, перешедших в разряд второстепенной московской знати. На их место выдвинулись вольные княжеские “слуги” и “слуги под дворским”. Конечно, бояре по-прежнему жили окруженные большим количеством слуг и разной “челяди”, но все более увеличивалось число дворян, непосредственно зависевших от великого князя» [25, с. 222]. Именно из этих служилых людей Иван III сформирует свою поместную конницу, ставшую главной ударной силой его непобедимого войска.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Пресняков А.Е. *Образование Великорусского государства. Очерки по истории XIII–XV столетий*. Петроград, Тип. Я. Башмаков и Ко., 1918, 463 с.
- [2] Назаров В.Д. Вологда, Кирилло-Белозерский монастырь и Василий II (к истории династической войны московских Рюриковичей). *Paleobureaucratica: Сборник статей к 90-летию Н.Ф. Демидовой*. Москва, Древлехранилище, 2012, с. 225–245.
- [3] Волков В.А., Воронин В.Е., Горский В.В. *Военная история России*. Москва, МПГУ, 2012, 223 с.
- [4] Бочкарев В.Н. *Феодальная война в удельно-княжеской Руси XV в. Борьба за создание Русского национального государства. Дис. ... д-ра истор. наук*. Москва, 1944.
- [5] Зимин А.А. *Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в.* Москва, Мысль, 1991, 286 с.
- [6] Черепнин Л.В., ред. *Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв.* Москва, Ленинград, Издательство Академии наук СССР, 1950, 580 с.
- [7] Софийская вторая летопись. *Полное собрание русских летописей. Т. 6*. Санкт-Петербург, Типография Эдуарда Праца, 1853, 354 с.
- [8] Кузьмин А.В. *Фамилии, потерявшие княжеский титул в XIV — 1-й трети XV в. Ч. 1. Всеволожские, Заболоцкие, Волынские, Липятины. Герменевтика древнерусской литературы. Вып. 11*. Москва, Рукописные памятники Древней Руси, 2004, с. 701–783.
- [9] Веселовский С.Б. *Исследования по истории класса служилых землевладельцев*. Москва, Наука, 1969, 582 с.

- [10] Московский летописный свод конца XV в. *Полное собрание русских летописей. Т. 25.* Москва, Языки славянских культур, 2004, 488 с.
- [11] Вологодско-Пермская летопись. *Полное собрание русских летописей. Т. 26.* Москва, Ленинград, Рукописные памятники Древней Руси, 1959, 414 с.
- [12] Никаноровская летопись. *Полное собрание русских летописей. Т. 27.* Москва, Ленинград, Рукописные памятники Древней Руси, 1962, 418 с.
- [13] Никоновская летопись. *Полное собрание русских летописей. Т. 12.* Москва, Языки славянских культур, 2000, 266 с.
- [14] Лурье Я.С. Рассказ о боярине И.Д. Всеволожском в Медоварцевском летописце. *Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник за 1977 г.* Москва, Наука, 1977, с. 9–10.
- [15] Симеоновская летопись. *Полное собрание русских летописей. Т. 18.* Москва, Знак, 2007, 328 с.
- [16] Севернорусский летописный свод 1472 г. *Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7.* Санкт-Петербург, Наука, 1999, с. 318–348.
- [17] Устюжские и Вологодские летописи XVI–XVIII вв. *Полное собрание русских летописей. Т. 37.* Ленинград, Наука, 1982, 228 с.
- [18] *Иоасафовская летопись.* Москва, Языки славянских культур, 2014, 256 с.
- [19] Ермолинская летопись. *Полное собрание русских летописей. Том 23.* Санкт-Петербург, Археографическая Комиссия, 1910, 252 с.
- [20] Летописный сборник, именуемый Патриаршею, или Никоновскою летописью. *Полное собрание русских летописей. Том 11.* Санкт-Петербург, Тип. И.Н. Скороходова, 1897, 254 с.
- [21] *Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв. Ч. 1.* Москва, Издательство Академии наук СССР, Институт истории, 1951, 400 с.
- [22] *Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. 3.* Москва, Издательство Академии наук СССР, 1964, 686 с.
- [23] Бахтин А.Г. *Образование Казанского и Касимовского ханств.* Йошкар-Ола, Марийский государственный университет, 2008, 251 с.
- [24] Хайретдинов Д.З. Земли Нижегородчины в сфере влияния постордынских государств (К вопросу о ранних этапах этногенеза нижегородских татар-мишарей). *Филология и культура*, 2015, № 1, с. 291–300.
- [25] Тихомиров М.Н. *Труды по истории Москвы.* Москва, Языки славянской культуры, 2003, 685 с.

Статья поступила в редакцию 23.06.2023

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Волков В.А. Война в благородном семействе: московско-галичская междоусобица второй четверти XV в. *Гуманитарный вестник*, 2023, вып. 4.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-4-852>

Волков Владимир Алексеевич — д-р истор. наук, доцент, профессор кафедры истории России МПГУ. e-mail: lee8@mail.ru

War in the noble family: Moscow — Galich rivalry in the second quarter of the XV century

© V.A. Volkov

Moscow Pedagogical State University, 119571, Russia

The paper thoroughly investigates intra-family conflicts in the Moscow Rurikovich (Kalitichi) family, which led to many years of military confrontation. A clear, detailed and consistent history of the dramatic events is presented, which received no unified definition in the modern science. The main result of long and cruel rivalry was the final approval of power inheritance principle in the direct descending line from father to son. In addition to the Grand Duke title, Vasily II's eldest son Ivan was awarded with the larger share of inheritance, which provided him with real superiority over his younger brothers, i.e. possible rivals in the struggle for power. Moreover, during his lifetime, the 12-year-old Ivan Vasilyevich became the co-ruler of his father.

Keywords: *Moscow Rus, Galich appanage principality, Vasily II, Yuri Dmitrievich Zvenigorodskiy, Vasily Yurievich Kosoy, Dmitry Yurievich Shemyaka*

REFERENCES

- [1] Presnyakov A.E. *Obrazovanie Velikorusskogo gosudarstva. Ocherki po istorii XIII–XV stoletiy* [Creation of the Great Russian state. Essays on history of the XIII–XIV centuries]. Petrograd, Tip. Ya. Bashmakov i Ko., 1918, 463 p.
- [2] Nazarov V.D. Vologda, Kirillo-Belozerskiy monastyr i Vasiliy II (k istorii dinasticheskoy voyny moskovskikh Rurikovichy) [Vologda, Kirillo-Belozersky Monastery and Vasiliy II (to the history of dynastic war of the Moscow Rurikovich)]. In: *PALEOBUREAUCRATICA: Sbornik statey k 90-letiyu N.F. Demidovoy* [Paleobureaucratia: Collection of articles to the 90th anniversary of N.F. Demidova]. Moscow, Drevlekhranilische Publ., 2012, pp. 225–245.
- [3] Volkov V.A., Voronin V.E., Gorskiy V.V. *Voennaya istoriya Rossii* [Military history of Russia]. Moscow, MPGU Publ., 2012, 223 p.
- [4] Bochkarev V. N. *Feodalnaya vojna v udelno-knyazheskoy Rusi XV v. Borba za sozdanie Russkogo natsionalnogo gosudarstva. Dis. ... Dr. nauk. (ist.)* [Feudal war in the appanage-princely Russia in the XV century. Fighting to create the Russian national state. Diss. Dr. Sc. (History)]. Moscow, 1944.
- [5] Zimin A.A. *Vityaz na rasputye: Feodalnaya vojna v Rossii XV v.* [Knight at the crossroads. Feudal war in Russia in the XV century]. Moscow, Mysl Publ., 1991, 286 p.
- [6] Cherepnin L.V., ed. *Dukhovnye i dogovornye gramoty velikikh i udelnykh knyazey XIV–XVI vv.* [Spiritual and agreement documents of the Great and appanaged Princes in the XIV–XVI centuries]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1950, 580 p.
- [7] Sofiyskaya vtoraya letopis [Sofia Second Chronicle]. In: *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 6. Saint-Petersburg, Tipografiya Eduarda Pratsa, 1853, 354 p.
- [8] Kuzmin A.V. *Familii, poteryavshie knyazheskiy titul v XIV — 1-y treti XV v. Ch. 1: Vsevolozhskie, Zabolotskie, Volynskie, Lipyatiny* [Families that lost their Count title in the XIV-first third of the XV centuries. Part 1. Vsevolozhskie, Zabolotskie, Volynskie, Lipyatiny]. In: *Germenevtika drevnerusskoy literatury*

- [Hermeneutics of Old Russian Literature]. Iss. 11. Moscow, Rukopisnye Pamyatniki Drevney Rusi Publ., 2004, pp. 701–783.
- [9] Veselovskiy S.B. *Issledovaniya po istorii klassa sluzhilykh zemlevladeltsev* [Study in history of the serving landowners]. Moscow, Nauka Publ., 1969, 582 p.
- [10] Moskovskiy letopisnyi svod kontsa XV v. [Moscow chronicles code of the end of the XV century]. In: *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 25. Moscow, Yazyki Slavyanskikh Kultur Publ., 2004, 488 p.
- [11] Vologodsko-Permskaya letopis [Vologodsko-Permskaya chronicle]. In: *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 26. Moscow, Leningrad, Rukopisnye Pamyatniki Drevney Rusi Publ., 1959, 414 p.
- [12] Nikanorovskaya letopis [Nikanorovskaya chronicle]. In: *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 27. Moscow, Leningrad, Rukopisnye Pamyatniki Drevney Rusi Publ., 1962, 418 p.
- [13] Nikonovskaya letopis [Nikonovskaya chronicle]. In: *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 12. Moscow, Yazyki Slavyanskikh Kultur Publ., 2000, 266 p.
- [14] Lourie Ya. S. Rasskaz o boyarine I. D. Vsevolzhskom v Medovartsevskom letopistse [Story about boyar I.D. Vsevolzhskiy in the Medovartsevskiy chronicle]. *Pamyatniki kultury. Novye otkrytiya. Ezhegodnik za 1977 g.* [Culture monuments. New discoveries. 1977 yearbook]. Moscow, 1977, Nauka Publ., pp. 9–10.
- [15] Simeonovskaya letopis [Simeonovskaya chronicle]. In: *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 18. Moscow, Znak Publ., 2007, 328 p.
- [16] Severnorusskiy letopisnyi svod 1472 g. [The Northern Russian Chronicle Code of 1472]. *Biblioteka literatury Drevney Rusi* [Library of Literature of Ancient Russia]. Vol. 7. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1999, pp. 318–348.
- [17] Ustyuzhskie i Vologodskie letopisi XVI–XVIII v. [Ustyuzhskie and Vologodskie chronicles of the XVI–XVIII centuries]. In: *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 37. Leningrad, Nauka Publ., 1982, 228 p.
- [18] *Ioasafovskaya letopis* [Ioasafovskaya chronicle]. Moscow, Yazyki Slavyanskikh Kultur Publ., 2014, 256 p.
- [19] Ermolinskaya letopis [Ermolinskaya chronicle]. In: *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 23. Saint Petersburg, Arkheograficheskaya Komissiya Publ., 1910, 252 p.
- [20] Letopisnyy sbornik, imenuemyi Patriarsheyu, ili Nikonovskoy letopisyu [Collection of chronicles named as the Patriarch's or Nikon's chronicle]. In: *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 11. Saint Petersburg, Tipografiya. I.N. Skorokhodova, 1897, 254 p.
- [21] *Akty feodalnogo zemlevladieniya i khozyaystva XIV–XVI vv.* [Acts of feudal landownership and economics in XIV–XVI centuries]. Part 1. Moscow, USSR Academy of Sciences, Institut Istorii Publ., 1951, 400 p.
- [22] *Akty sotsialno ekonomicheskoy istorii Severo-Vostochnoy Rusi kontsa XIV — nachala XVI v.* [Acts of social and economic history of the North-Eastern Russia in the end of XIV — beginning of the XVI centuries]. Vol. 3. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1964, 686 p.
- [23] Bakhtin A.G. *Obrazovanie Kazanskogo i Kasimovskogo khanstv* [Creation of Kazan and Kasimov khanates]. Yoshkar-Ola, Mari State University Publ., 2008, 251 p.
- [24] Khayretdinov D.Z. *Zemli Nizhegorodchiny v sfere vliyaniya postordynskikh gosudarstv* (K voprosu o rannikh etapakh etnogeneza nizhegorodskikh tatar-misharey) [The lands of Nizhny Novgorod in the sphere of influence of the Turkic-

Tatar states formed after disintegration of the Golden Horde (on the early stages of ethnogenesis of Nizhny Novgorod mishar tatars)]. *Filologiya i kultura — Philology and Culture*, 2015, no. 1, pp. 291–300.

- [25] Tikhomirov M.N. *Trudy po istorii Moskvy* [Proceedings in the history of Moscow]. Moscow, Yazyki Slavyanskoy Kultury Publ., 2003, 685 p.

Volkov V.A., Dr. Sc. (History), Associate Professor, Professor of the Department of History of Russia, Moscow Pedagogical State University. e-mail: lee8@mail.ru